

С 41
82.

801-17
436

ПИСЬМА

ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ЕПИСКОПА КАВКАЗСКАГО И ЧЕРНОМОРСКАГО,

КЪ

АНТОНІЮ БОЧКОВУ,

Игумену Черемнецкому.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страсинскомъ бульварѣ.
1875.

ПНОРМА

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

ОТДЕЛЪ КОММУНАЛЬНАГО ДЕЛА И СЛУЖБЪ ТРАЖЪ И СОУЩЕСТВЪ

ДВУХЪ ЧАСТЕЙ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ЧТЕНІЯ

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1875 года, кн. 2-я.

50
8044
ИМЕНА АВТОРОВЪ

73736-0

2014243738

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ людямъ, нѣсколько знакомымъ съ нашею духовною Словесностію, не могутъ быть не извѣстны превосходныя творенія Преосвященнаго Игнатія, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Его «Аскетическіе опыты, Слова и рѣчи, или Аскетическая проповѣдь, приношеніе современному монашеству и Отечникъ,» безспорно даютъ ему почетное мѣсто въ кругу извѣстнѣйшихъ духовныхъ писателей нашего отечества. Считаемо излишнимъ распространяться о достоинствѣ его сочиненій, замѣчательныхъ, какъ по высотѣ и глубинѣ самаго ученія, такъ и по богатству собранныхъ свѣдѣній и по чистотѣ и художественной правильности языка: пусть каждый, желающій насладиться этими духовными сокровищами, собранными въ наше время Святителемъ-подвижникомъ, черпаетъ въ этомъ обильномъ источникѣ и поучается. Но не многіе знаютъ подробности жизни Преосвященнаго Игнатія. По чему, помѣщая здѣсь нѣкоторыя изъ его писемъ къ епископу Игумену Антонію (Бочкову), сочли мы нужнымъ помѣстить, вмѣстѣ съ ними, и краткій біографическій очеркъ жизни Преосвященнаго Игнатія, заимствованный нами преимущественно изъ разсказа одного духовнаго сановника, знавшаго его съ молодыхъ лѣтъ и который могъ имѣть о немъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія, будучи, какъ и онъ, также Вологжаниномъ, по мѣсту рожденія.

Въ 1805 году, у одного изъ очень извѣстныхъ Вологодскихъ владѣльцевъ, Александра Семеновича Брянчанинова, родился сынъ, нареченный во Св. крещеніи Дмитрій. Александръ Семеновичъ въ то время пребывалъ въ имѣніи своемъ, въ селѣ Покровскомъ, верстахъ въ 18, или 20, отъ Вологды. Воспреемникомъ новорожденнаго былъ туземный, весьма уважаемый и родовитый владѣтель, Дмитрій Ивановичъ Самаринъ, а крещеніе совершалъ Священникъ о. Александръ Юшковъ, въ послѣдствіи времени инокъ Александръ-Невской Лавры и начальникъ киновіи, въ иночествѣ Арсеній.

«Дѣтство мое было преисполнено скорбей,» пишетъ самъ Брян-

чаниновъ. «Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть сердца моего: началъ изливаться его передъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и Житія Святыхъ Твоихъ.»

Окончивъ свое ученіе въ Инженерномъ Училищѣ, Дмитрій Александровичъ Брянчаниновъ вступилъ въ дѣйствительную службу; но не пришла ему по сердцу жизнь мірская, и онъ сталъ помышлять о вступленіи въ монашество. Много было ему препятствій и со стороны начальства, и отъ родственныхъ, сильно вооружавшихся противъ его намѣренія; но онъ оставался непоколебимымъ, и не взирая на все постороннія вмѣшательства, стремился къ достиженію желаемого.

Онъ имѣлъ друга, товарища по ученію и по службѣ, весьма набожнаго и богоговѣйнаго юношу, Мих. Вас. Чихачова. Оба они часто посѣщали Невскую Лавру, гдѣ имѣли знакомаго монаха, о. Іоаннікія, занимавшаго въ то время должность свѣтника. Онъ былъ постриженникъ Валаамскій и ученикъ извѣстнаго старца Леонида, въ послѣдствіи времени пребывавшаго въ Оптиной пустыни, но прежде жившаго на Валаамѣ, а въ то время находившагося въ монастырѣ Александра Свирскаго. Молодые офицеры, Брянчаниновъ и Чихачовъ, часто посѣщая о. Іоаннікія, черпали изъ его бесѣдъ свѣдѣнія о монашествѣ и ознакомлялись черезъ него со старцемъ Леонидомъ. Брянчаниновъ вступилъ съ нимъ въ переписку, и совѣты старца еще болѣе его утвердили въ его благомъ намѣреніи. Вопреки всѣхъ онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Александро-Свирскій монастырь, мѣсто пребыванія тогда старца Леонида. Это было въ 1828 году. Брянчанинову было отъ роду 23 года. Онъ былъ высокаго роста, весьма статный, стройный; лицо его нѣсколько продолговатое только что начинало покрываться легкимъ пухомъ, предвозвѣстникомъ бороды; глаза быстрые, умные, пронизательные, имѣли весьма пріятный взглядъ; все лицо вообще было красиво и чрезвычайно привлекательно.

Въ то время Настоятелемъ Свирскаго монастыря былъ Архимандритъ Варсонофій; должность Казначея исправлялъ о. Андроникъ, а Ризничаго о. Иларій (впослѣдствіи Игуменъ Николо-Угрешскаго монастыря, въ схимѣ Ілія, скончавшійся въ 1862 г., на покой, въ Гевсиманскомъ скитѣ). Получивъ согласіе Настоятеля на вступленіе въ монастырь, Брянчаниновъ, снявъ свой офицерскій мундиръ, облеченъ въ послушничье одѣяніе — подрясникъ изъ толстаго

чернаго сукна. Первымъ послушаніемъ ему опредѣлено было наводиться на поварнѣ.

Хотя Свирскій монастырь и былъ общежительный, но, по установленію тамъ издавна порядку, повара по чему-то были всегда избираемы изъ числа штатныхъ служителей, находившихся при монастырѣ, и которые не слишкомъ уважительно обращались съ монашествующими. Въ первый день поступленія Брянчанинова на поварню, случилось, что понадобилось ити за ржаной мукою. «Ну-ка, братъ, пойдемъ за мукою,» сказалъ поваръ, и бросилъ ему мѣшокъ: какъ облако обдало его бѣлою пылью. Онъ пошелъ за поваромъ въ амбаръ, и когда ему нужно было насыпать муку, то для того, чтобы удобнѣе сыпать ее, растинувъ мѣшекъ обѣими руками, онъ прихватилъ и зубами одинъ изъ краевъ.

Часто Брянчаниновъ въ послѣдствіи вспоминалъ этотъ случай изъ своей жизни, и говаривалъ, что никогда послѣ того онъ ни разу не ощутилъ такого отраднаго, усладительнаго чувства, такого восхищенія, какія онъ испыталъ въ это мгновеніе.

Онъ вполне подчинился руководству старца Леонида, столь опытнаго въ монашеской жизни, и который по тому и подвергалъ молодого своего ученика всевозможнымъ старческимъ испытаніямъ, желая извѣдать его нравъ и увѣриться, что не притворно, но истинно его смиреніе. Это послужило къ пользѣ новоначальнаго, и положило прочное основаніе всей его монашеской жизни.

Проведши нѣкоторое время вмѣстѣ съ своимъ старцемъ въ Свирскомъ монастырѣ, онъ перѣхалъ съ нимъ въ Площанскую пустынь, * а послѣ того въ Козельскую Введенскую Оптину, гдѣ старецъ Леонидъ основался и жилъ до самой своей кончины (въ 1841 г.), а Брянчаниновъ возвратился въ Вологду, былъ причисленъ къ братству Глушицкаго Соосновецкаго монастыря, и въ 1831 году, Іюня 28, постриженъ Преосвященнымъ Стефаномъ въ Вологодскомъ Каѳедральномъ соборѣ и нареченъ Игнатіемъ; воспріемникомъ его отъ Св. Евангелія былъ тогдашній Ректоръ Вологодской Семинаріи, Архимандритъ Евтихіанъ. Въ Іюль мѣсяцъ того же года

* Площанская Богородицкая пустынь въ Орловской Губ., въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, на берегу Площанскаго озера, въ 43 верст. отъ городовъ Дмитровска и Сѣвска; основана Преп. Проконіемъ въ концѣ XIV вѣка.

о. Игнатій былъ посвященъ въ Иеродіакона, а вскорѣ послѣ того и во Иеромонаха.

Въ Вологодской Губ., въ 7 верстахъ отъ Кадникова, на берегу рѣки Пелшмы, есть монастырь, называемый Лопотовъ Пелшемскій, основанный въ 1426 году Прендобнымъ Григоріемъ, изъ рода Бояръ Лопотовыхъ. До Штатовъ этотъ монастырь былъ Игуменскимъ, а съ 1764 г. сдѣланъ Строительскимъ. Въ концѣ 1831 года Строитель этого монастыря, Юсифъ, бывший одно время келейникомъ Митрополита Евгенія, въ тѣ годы, когда онъ находился въ Вологдѣ, скончался, и по распоряженію Преосвященнаго Стефана, для погребенія его отправленъ былъ отецъ Игнатій, а по отъѣздѣ его немедленно послѣдовало предписаніе ему принять Лопотовъ монастырь въ свое управленіе.

Въ то время этотъ монастырь былъ весьма бѣденъ, опущенъ и во всѣхъ отношеніяхъ въ большомъ упадкѣ; кромѣ каменной церкви все прочее строеніе было деревянное и ветхое, а Настоятельская келія, и вовсе разрушавшаяся, была въ такомъ состояніи, что новый Строитель принужденъ былъ разобрать ее, и временно, пока строилась другая келія, онъ помѣстился въ сторожкѣ у святыхъ воротъ. Очевидецъ, сообщившій намъ подробности о жизни о. Игнатія, рассказывалъ, что, посѣтивъ его въ Лопотовъ монастырь, на первой недѣлѣ Великаго Поста, онъ засталъ его живущимъ въ этой сторожкѣ: она была по одну сторону святыхъ воротъ, выстроенныхъ на подобіе башни съ тесовою остроконечною крышею, весьма обветшавшею, а по другую сторону воротъ была деревянная братская трапеза и поварня.

Вошедъ къ о. Игнатію, рассказываетъ очевидецъ, я нашелъ его сидящимъ у большаго стола за самоваромъ, передъ нимъ лежали простые черные сухари и какое-то начатое стихотвореніе, которое онъ, вѣроятно, писалъ во время чая, чтобы и это время не пропало даромъ; келія была не просторна и стѣны отъ времени совершенно потемнѣли.

Въ этой убогой обители о. Игнатій провелъ безъ малаго два года; и успѣлъ, однако же, и внѣшне устроить ее и завести внутренній порядокъ. Въ юль мѣсяцѣ, 1833 года, онъ былъ вызванъ въ Вологду и посвященъ въ Лопотовскаго Игумена, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, по распоряженію Св. Синода, назначенъ былъ Игуменомъ въ Московскій Николо-Угрѣшскій монастырь; но прежде еще

чѣмъ успѣли привести въ исполненіе Указъ Св. Синода, покойный Государь Императоръ, Николай Павловичъ, лично знавшій Брянчанинова, случайно вспомнивъ о немъ, вздумалъ спросить: «гдѣ онъ?» и когда ему доложили, Государь изволилъ приказать, чтобы о. Игнатія немедленно вызвали въ С.-Петербургъ. Это было въ концѣ 1833 года. Отецъ Игнатій прибылъ въ С.-Петербургъ и представился Государю Императору, который принялъ его особенно милостиво и удостоилъ его представиться Государынѣ Императрицѣ и всему Августѣйшему семейству, и поздравилъ его Архимандритомъ Сергіевской пустыни, что на Петергофской дорогѣ. Въ то время эта обитель была въ вѣдѣніи Викарнаго С.-Петербургскаго Епископа, Преосвященнаго Смарагда, тамъ пребывавшаго, но по волѣ Государя Императора была отнѣсана отъ Архіерейскаго дома и поручена въ управленіе отцу Архимандриту Игнатію Брянчанинову, 1го Генваря, 1834 года. Государь Императоръ, милостивый къ Сергіевскому Настоятелю, оказалъ и обители свои Монаршія щедроты, давъ значительную сумму на исправленіе ветхостей монастырскихъ зданій.

Отецъ Игнатій своею дѣятельностію возстановилъ эту пустынь, украсилъ ее многими зданіями, которыя свидѣтельствуютъ объ изяществѣ его вкуса, и въ особенности просторная и превосходная базилика, примыкающая къ Настоятельскимъ келіямъ. Но, кромѣ внѣшняго благолѣпія своего, Сергіевская пустынь въ особенности обязана попеченіямъ этого Настоятеля внутреннимъ своимъ благоустройствомъ; ибо при немъ возстановленъ надлежащій порядокъ по церкви и по келіямъ, заведено согласное житіе, и по нынѣ привлекающее туда благочестивыхъ мірянъ; словомъ сказать, эта обитель возсталала изъ развалинъ, процвѣла внѣшне и благоустроилась внутренне въ продолженіи 23-лѣтняго настоятельства о. Игнатія.

Не смотря на свои молодые лѣта, пользуясь милостями Государя, окруженный житейскою молвою и озабоченный внѣшними попеченіями о благосостояніи обители, ученикъ старца Леониды не увлекся мишуурою житейской и, глубоко проникнутый духомъ подвижничества, не оставлялъ и здѣсь своихъ келейныхъ занятій и чернилъ изъ сокровищницы Святыхъ Отецъ тѣ богатства неизживаемыя, которыми, благодаря его, пользуемся и мы послѣ его кончины.

Бдительный относительно внутреннего порядка обители, дѣятельный и искусный хозяинъ, гостепріимный Настоятель для многочисленныхъ посѣтителей, часто отлежавшихъ его отъ болѣе важныхъ и полезныхъ трудовъ и занятій, онъ ревностно трудился въ продол-

женіи цѣлыхъ тринадцати лѣтъ и терпѣливо несть блестящее, но тягостное, иго своего настоятельства, пока здоровье его ему не измѣнилось.

Въ 1846 году, утомленный этою постоянною суетою, окружавшею его, онъ почувствовалъ необходимость уединиться и войти въ самого себя, и воспользовавшись необходимостію позаботиться о своемъ здоровьи, начинавшемъ разстроиваться, онъ сталъ проситься на покой въ Костромскую Епархію, въ Николо-Бабаевскій монастырь. Желаніе его, однако, не вполне осуществилось: ему дали только временный отпускъ, а не совершенное увольненіе. Онъ удалился въ Николо-Бабаевскій монастырь, находящійся въ 30 верстахъ отъ Костромы и Ярославля, и провелъ тамъ десять мѣсяцевъ, какъ видно то изъ замѣтки, помѣщенной въ первой части его «Аскетическихъ Опыттовъ,» въ концѣ статьи, озаглавленной «Мой Плачъ,» писанной 7го Генваря, 1847 года.

Обновившись духомъ и возстановивъ отчасти свое здоровье, о. Игнатій съ новыми силами возвратился опять въ оставленную имъ обитель и провелъ въ ней еще десять лѣтъ, заботясь о благосостояніи ея и неутомимо работая для назиданія ближняго, пока, въ 1857 году, Ноября 13го, не былъ посвященъ во Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Епархія Кавказская, учрежденная только въ 1843, Генваря 2го, была еще далеко не благоустроена, когда прибылъ въ Ставрополь новый Епископъ, и весьма скудна средствами. Но Преосвященный Игнатій, хотя и менѣе 4 лѣтъ управлявшій оною, успѣлъ, однако, устроить ее и внутренно и вещественно, и, конечно, преемники ему должны быть благодарны за дѣятельность, оказанную имъ при управленіи Епархіею въ столь непродолжительное время.

Преосвященный Игнатій, не престарѣлый еще лѣтами, начиналъ уже чувствовать недуги преждевременной старости, изнеможеніе въ слѣдствіе упадка силъ, и по тому, въ 1861 году, вторично сталъ проситься на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь; но въ особенности влекла его въ уединеніе его всегдашняя потребность аскетической жизни, съ годами еще болѣе возрастающая: и Августа 5го, того же года, былъ уволенъ, по желанію его, въ избранный имъ монастырь съ управленіемъ онымъ. Здѣсь проведши съ небольшимъ 6 лѣтъ, мирно скончался, Апрѣля 30го, 1867 года, и былъ тамъ погребенъ.

Въ послѣдніе годы своей тихой и уединенной жизни Преосвя-

щенный постоянно хворалъ, быстро и видимо разрушался, но, бодрый духомъ и дѣятельный умомъ, онъ не переставалъ трудиться и приводить въ порядокъ свои сочиненія, въ теченіи многихъ лѣтъ у него накопившіяся, но до толѣ видѣ еще не изданныя.

Такъ окончилась жизнь этого молодого Офицера, назначеннаго, казалось, для блеска мірской жизни, этого строгаго подвижника, этого дѣятельнаго Настоятеля, Іерарха и духовнаго писателя, болѣе сорока лѣтъ подвизавшагося на поприщѣ, свободно имъ избранномъ, и оставившаго о себѣ незабвенную память, какъ о смиренно-мудромъ иноку, искусномъ и ревностномъ Настоятелѣ, Іерархѣ, дѣятельно проповѣдавшемъ слово Божіе, но не упускавшемъ изъ вида и вещественнаго благосостоянія Епархій, и какъ о духовномъ, аскетическомъ писателѣ, умѣвшемъ такъ обильно, такъ ясно и такъ художественно, просто передать сущность тѣхъ свѣдѣній, которыми обилвала его память, черпавшая у самаго источника, присто текущаго и источающаго свои многоцѣбныя и живительныя струи. Всѣмъ открыть этотъ источникъ, всѣмъ доступенъ онъ, но многіе ли потщились и сами утолить свою жажду, и, припавъ къ нему, почерпнуть въ немъ и для другихъ чашу студеной воды? Этотъ усладительный источникъ: Примѣръ жизни и слово назиданія Святыхъ и Преподобныхъ Отецъ, ради Господа все презрѣвшихъ, все во уметы вмѣнившихъ; подвиги истинныхъ подвижниковъ добродѣтелей и воиновъ Христовыхъ, весьма подвизавшихся, всякое плотское наслажденіе возненавидѣвшихъ, и по тому яко солнце умное мірови возсіявшихъ, нынѣ же молящихъ о насъ Христа Бога нашего, прося намъ мира и велией милости.

Благодарственно памятуя Святителя, потрудившагося насъ ради, молитвенно воздохнемъ о немъ предъ Господомъ, дабы и для него самого исполнилось слово Христово, по неложному его обѣщанію: «Аже сохранить заповѣди моя и научить человеки, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ.»

Что до отца Антонія, съ которымъ былъ въ перепискѣ Преосвященный Игнатій, то, сообщивъ уже въ другомъ мѣстѣ (Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ,» помѣщенъ въ IV книгѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн. IV, Отд. II) подробныя о немъ свѣдѣнія, здѣсь ограничимся нѣсколькими только напоминаніями.

Отець Антоній, въ міръ Алексій Поликарповичъ Бочковъ, происходилъ изъ Петербургскаго купеческаго сословія, въ молодыхъ лѣтахъ женился на дочери, извѣстнаго въ свое время обширными торговыми дѣлами, Петербургскаго купца (въ послѣдствіи Коллежскаго Совѣтника и дворянина), Прокопія Ивановича Пономарева. Овладевъ, послѣ весьма краткой брачной жизни, Алексій Поликарповичъ удалился изъ міра, 1 Апрѣля, 1837 г., постригся въ монахи, получилъ имя Антонія и провелъ въ разныхъ мѣстахъ 35 лѣтъ. Последнее его пребываніе было въ скитѣ Николо-Угрѣнскаго монастыря, близъ Москвы, откуда онъ перешелъ въ Московскую больницу чернорабочихъ для исправленія тамъ духовныхъ требъ. Не долго могъ отецъ Антоній отправлять эту святую, добровольно возложенную на себя, обязанность: онъ заразился тифомъ, вдыхая въ себя ежедневно смертоносныя испаренія отъ болящихъ, умирающихъ и разлагающихся за тѣмъ труновъ, при отиѣваніи которыхъ его присутствіе было необходимо. Онъ умеръ 5 минувшаго Апрѣля, 1872 г. 69ти лѣтъ, и погребенъ въ скиту Николо-Угрѣнскаго монастыря, который потерялъ въ немъ замѣчательнаго сподвижника. Какъ онъ былъ любимъ монастырекою братією, доказательствомъ можетъ служить общее рыданіе и горячія слезы всѣхъ присутствовавшихъ при его погребеніи. Онъ былъ въ частой перепискѣ со многими изъ духовныхъ лицъ и кромѣ того оставилъ послѣ себя упомянутое выше прекрасное сочиненіе о странствованіяхъ своихъ въ Святую Землю

А. ф.

21 Мая, 1872 года.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ЕПИСКОПА ЧЕРНОМОРСКАГО,

и

АНТОНІЯ, ИГУМЕНА ЧЕРЕМЕНЕЦКАГО.

1.

Преподобнѣйшій Отець Антоній!

Сего дня получилъ я отъ любезнѣйшаго сына Вашего, Петра Алексѣевича, тетрадки Преподобнаго Нила Сорскаго. Тутъ житіе и посланія Нила и Надсловіе Иннокентія. Приношу Вамъ за нихъ искреннѣйшую благодарность! И содержаніе тетрадокъ превосходно, и рука, которою написаны тетрадки, прекрасна. Какъ бы она была способна переписывать переводы на Русской дѣятельныхъ Святыхъ Отцевъ!

Петръ Алексѣевичъ вручилъ мнѣ отъ Прокофія Ивановича сто двадцать пять рублей серебромъ на ризницу. Поблагодаривъ Прокофія Ивановича за пожертвованіе, благодарю Васъ за ходатайство.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и братской любви, имѣю честь быть навсегда

Вамъ преданнѣйшій
недостойный Архимандритъ Игнатій.

1843 года, 15 Августа.

Покорнѣйше прошу сказать любезнѣйшему и почтеннѣйшему отцу Геофану мой усерднѣйшій поклонъ. Василій Федоровичъ былъ на дняхъ у насъ.

2.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Антоній!

Приношу Вамъ сердечную благодарность за воспоминаніе меня недостойнаго и за поздравленіе съ Новымъ Годомъ, съ которымъ равномѣрно и Васъ поздравляю, желая Вамъ всѣхъ истинныхъ благъ во времени и вѣчности.

Очень радъ, что Старо-Ладожскій край, правившійся Вамъ и прежде, снова привлечь къ себѣ Ваши взоры. Отъ души желаю, чтобъ Вы обрѣли въ немъ покой по душѣ и по тѣлу. Столько Вы странствовали! Столько видѣли и испытали! Теперь время разсмотрѣть видѣнное и испытанное, извлечь правильные результаты, полезные для Васъ, полезные для тѣхъ, которые будутъ просить у Васъ слова на пользу.

Поручаю себя Вашей и Господней любви и испрашиваю Вашихъ Св. молитвъ

о недостойномъ Архимандритѣ Игнатіѣ.

16 Января, 1848 года.

3.

Преподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Письмо Ваше, отъ 24-го Августа, я имѣлъ удовольствіе получить. Я вполнѣ сочувствую законоположенію Святой Церкви, по которому Священникъ не можетъ принимать на исповѣдь безъ соизволенія на то Епархіальнаго Архіерея, по которому, слѣдовательно, Іеромонахъ Гавріилъ, безъ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, не могъ бы принять на духъ кого либо изъ братій Николаевского монастыря, не смотря на Ваше соизволеніе и желаніе нѣкоторыхъ изъ братій; также если бы я вздумалъ уполномочить Гавріила на духовничество отъ себя, то это, съ моей стороны, было бы неопозволительнымъ и противозаконнымъ самоуправствомъ. По этимъ уважительнымъ причинамъ я взошелъ ко Владыкѣ съ представленіемъ, что нѣкоторые изъ Никольской братіи желаютъ имѣть своимъ духовникомъ Іеромонаха Гавріила; на

представленіи моемъ послѣдовала резолюція и, на основаніи оной, Консисторскій Указъ, позволяющіе желающимъ желаемое. Что жъ касается до немощи о. Гавріила, то Вамъ извѣстно, что немощь Священника, какъ человѣка, отнюдь не препятствуетъ совершенію Таинствъ, совершающихся по причинѣ благодати священства, которою облеченъ человѣкъ; а не по причинѣ собственныхъ его достоинствъ, хотя и пріятно видѣть въ одномъ лицѣ соединеніе достоинствъ собственныхъ съ дарами благодати. Относительно Владимира и другихъ братій, состоящихъ подъ моимъ вліяніемъ, я, нѣсколько наученный 23-лѣтнимъ настоятельствомъ моимъ, не спѣшу увлекаться направлениемъ братій, особливо молодыхъ, какъ къ добру, такъ и ко злу. То и другое изъ направлений легко измѣняется; чтобъ упрочилось то, или другое, надо время и время, а по тому въ человѣка надо вглядываться и вглядываться, а потомъ уже составлять о немъ рѣшительное мнѣніе. Особливо въ нашъ вѣкъ, при усиленіи соблазновъ, надо очень поддерживать людей; и безъ того у насъ въ монастыряхъ людей нѣсколько способныхъ очень мало, не говорю уже о вполнѣ благонадежныхъ: это величайшая рѣдкость въ самыхъ благоустроеннѣйшихъ монастыряхъ. Наконецъ относительно Васъ самихъ скажу: Владыкѣ гораздо пріятнѣе будетъ, если Вы останетесь въ его Епархіи; если жъ Вы захотите перейти, то онъ отпуститъ Васъ съ любовію. Вамъ извѣстно изъ писаній Святыхъ Отцовъ, что и многосочныя древа, часто пресажаемая, теряютъ отъ пересадки свою силу, а сидяція въ грунтѣ постоянно и переносяція терпѣливо вѣтры глубоко пускаютъ въ землю свои корни.

Испрашивающій Вашихъ святыхъ молитвъ

недостойный Архимандритъ Игнатій.

28 го Августа.

4.

Преподобнѣйшій О. Антоній!

По полученіи Вашего письма о. Густинюмъ, я получилъ вскорѣ прошеніе Архимандрита Черноморской пустыни о увольненіи его. Предоставивъ дѣло волѣ Божіей, я рѣшился ходатайство мое предъ Св. Синодомъ о увольненіи вышесказаннаго Настоя-

теля пустыни соединить съ ходатайствомъ о назначеніи Васъ на эту открывшуюся вакансію.

Все въ рукахъ Божіихъ: въ этихъ рукахъ и мы. Гораздо вѣрнѣе положиться на Бога, нежели на человѣческія умысленія. «Ждѣй вътрѣ, не имать сѣяти,» сказалъ Пр. Исаакъ, и проч. (Слово 58). Въ настоящее время имѣется вакансія; когда же ее не будетъ, то, при всемъ желаніи сдѣлать что ни будь, не будетъ возможно-сти сдѣлать ничего.

И пакы вручая себя, Васъ, Кавказскую Епархію и Черноморскую обитель милости и воли Божіей, и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

3 Окт., 1860 года.

5.

Высопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ *

Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что я представленъ былъ въ Настоятели Черноморской Лебяжьей пустыни. На это не было моего желанія, а только покорность воли Преосвященнаго Игнатія, бывшаго моего духовнаго отца и перваго наставника въ монашеской жизни. Но мнѣніе мое, о чемъ спрашивалъ меня Преосвященный, было таково, что я в старь и боленъ для новаго мѣста и должности. Я осмѣлился напомнить Его Преосвященству о другомъ, болѣе меня способномъ, монахѣ, бывшемъ Казначей Святогорскаго Харьковскаго монастыря, отцѣ Веніаминѣ, нынѣ живущемъ въ Тихвинскомъ нашемъ монастырѣ. Онъ може меня 20-ю годами.

Но Его Преосвященство, не взирая на мой полуотказъ, представилъ: мнѣ оставалось покориться его воли. Прошло 7 мѣсяцевъ съ перваго дня предложенія, и въ это время здоровье

* Къ Новгородскому и С.-Петербургскому Митрополиту Исидору. О. Б.

мое сдѣлалось еще слабѣе. И я узналъ, что Его Преосвященство едва ли останется на Кавказѣ.

По тому я безгрѣшно могу отказаться отъ настоятельства Лебяжьей пустыни.

Испрашиваю прощенія Вашего Высокопреосвященства, что моимъ недостойнствомъ утруждаю Ваше вниманіе и отнимаю хотя минуту времени, посвященнаго благу святыхъ Церкви. Простите, Владыко Святый, и не лишите меня Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря моего и Отца
недостойный послушникъ
многогрѣшный Иеромонахъ Антоній.

Марта 13, 1861 года:

Писано въ Тихвинскомъ Богородичномъ монастырѣ.

6.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,
Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ предстоящею Святою Пасхою, съ возведеніемъ въ санъ Игумена, и благодарю за увѣдомленіе о себѣ.

Проя Св. Синодъ о назначеніи Васъ въ Настоятели Черноморской пустыни, я имѣлъ въ виду доставить этой обители такого Настоятеля, въ какомъ она нуждалась, а близъ лежащему женскому монастырю Благочиннаго и старца. Но болѣе того имѣлъ въ виду ознакомить Васъ съ новымъ С. Петербургскимъ Начальствомъ, * съ тою цѣлію, чтобъ оно, узнавъ Васъ какъ должно, употребило Васъ для общей пользы. Исполнилось послѣднее изъ моихъ предположеній, и я радуюсь, благодарю Бога и желаю Вамъ принести овцамъ Христовымъ душевную пользу. Полагаю, что по нынѣшнему времени, при управленіи братствомъ, въ духовно-

* Съ 1-го Іюля, 1860 года. О. Б.

нравственомъ отношеніи, всего полезнѣе руководствоваться второю половиною книги Великаго Варсонофія, начиная съ отвѣтовъ Аввъ Дорооею. По крайней мѣрѣ, такъ я понималъ изъ моихъ скудныхъ опытовъ.

Сердечно радуюсь, что труженицы Августа и Елисавета нашли въ Васѣ единомудреннаго, сочувствующаго имъ сподвижника. Богъ да благословитъ Вашъ духовный союзъ, во славу Святаго имени своего и въ пользу чающихъ услышать слово Божіе, и при руководствѣ его спасти души свои отъ нравственной смерти, которая постигнетъ всѣхъ, лишенныхъ истинной помощи—слова Божія.

Проезжіи Вашихъ святыхъ молитвъ,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Игнатій Епископъ Черноморскій.

18 Апр., 1861 года.

7.

Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Спаси Васъ Господи за любвеобильное письмо Ваше, отъ 3-го Апрѣля. Повторю Вамъ: сердечно радуюсь, что Богъ привелъ меня быть орудіемъ къ предоставленію Вамъ Настоятельскаго сана и служенія въ мѣстѣ уединенномъ, соответствующемъ Вашему строенію. Господь понечетъ о Черноморской пустынѣ. Если же и Вы желаете быть полезнымъ сеѣ обители, то примите на себя трудъ извѣстить меня, кто назначенъ туда Настоятелемъ; если жъ никто не назначенъ, то спеситесь съ о. Архимандритомъ Иннокентіемъ, живущимъ на покоѣ въ Зеленецкомъ, повѣстите его, что я желалъ бы видѣть его Настоятелемъ Черноморской пустыни, управленіе которою, при моемъ содѣйствіи, для него будетъ весьма удобное. Отзывъ о. Иннокентія потрудитесь сообщить мнѣ. Въ случаѣ его согласія, прошу его написать мнѣ письмо, на основаніи котораго я могъ бы ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о его назначеніи. Съ Иннокентіемъ я очень сошелся; мои отношенія къ нему остались прежними: уповаю, что таковы и его отношенія ко мнѣ. Черноморская пустынь должна быть общежительнымъ монастыремъ, но и до сихъ норъ остается на штатномъ

положеніи. Настоятель получаетъ кружки отъ 2500 р. сер. до 4000 въ годъ. Братію засталъ я лихую, но при помощи различныхъ тихихъ, кроткихъ, но сильныхъ мѣръ, они такъ унялись, что сдѣлались смиреннѣе овецъ и тельцовъ.

О столкновеніи о. Θεодора съ Аскаченскимъ я слышалъ кое что, но и не любопытствую о подробностяхъ. Всѣ эти столкновенія имѣютъ общій характеръ. Въ бытность мою въ Питерѣ произошло столкновеніе между М. Филаретомъ и Павскимъ, потомъ между имъ же, Филаретомъ, и Сидонскимъ, и такъ далѣе. Отъ этихъ столкновеній для Церкви не было никакихъ результатовъ. Что Вы поняли, то Богъ открылъ Вамъ на поприщѣ Богомъ установленнаго монашескаго подвига, который отъемлетъ съ лица земли по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, предъ которыми надо намъ благоговѣть и безмолвствовать. На все свое время. Спасеніе и разные способы его были даромъ Божиимъ человѣчеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человѣчества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о немъ, и въ молитвѣ Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божіей. Богу все возможно. Въ молодость мою и Вашу было много соблазновъ для юности, а нынѣ соблазны до безконечности умножились, увлеченіе ими сдѣлалось почти всеобщее, а сопротивленія имъ почти не видно; по этой причинѣ современная юность меньше подвержена осужденію, и заслуживаетъ большее сожалѣніе и снисхожденіе. Весь міръ какъ бы единодушно устремился на встрѣчу какого-то особеннаго лица, генія, на встрѣчу великолѣпную, торжественную. Это очевидно. Лице такъ будто замаскировано, что масса признаетъ его Мессією: что же дивнаго, если пророки его явились въ образахъ пророковъ Мессіи. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа дѣйству лсти (2 Сол. 2. 11) въ умы и сердца.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. Не оставляйте Ладожскихъ старцевъ, находящихся въ любви Вашей отраду въ сиротствѣ своемъ и отдающихъ Вамъ полную цѣну.

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга

Игнатій Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

18 го Мая, 1861 года.

8.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 18-го Мая, имѣлъ я честь получить. Пишу сегодня отцу Архимандриту Иннокентію о Вашемъ предложеніи, и выпиываю для него слова, до него касающіяся, изъ письма Вашего. Не знаю, гдѣ онъ теперь находится, хотя и адресую въ Зеленецкіи монастырь; слухи пронеслися, что отецъ Архимандритъ сбирался ѣхать на Востокъ.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства для меня очень почетно; кромѣ того оно доставило мнѣ честь получить отвѣтъ Вашъ на письмо мое, которое того не заслуживало. Нижайше Васъ благодарю, и заочно цѣлую руку, которая много трудилась, и до нынѣ трудится, для блага и утѣшенія меньшихъ насъ, нуждающихся въ словѣ укрѣпленія.

Мои наблюденія надъ монашествомъ нашихъ временъ согласуются съ Вашимъ взглядомъ, но Вы, поставленные выше на забрала Христіанскихъ градовъ, видите далѣе. Слова Ваши: спасеніе и разные способы его были даромъ Божіимъ человѣчеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человѣчества, поразили меня глубиною мысли, которая объяла въ одномъ выраженіи судьбы прошлаго и будущаго.

Но что будетъ съ нами, что будетъ съ Россією, которая до сего времени видитъ землю обитованную во Франціи и Иерусалимъ въ Парижѣ? Я разумѣю верхній слой общественнаго теченія, нижній все еще близокъ къ своей родимой землѣ, а средній еще доселѣ течетъ неопредѣленно. Что будетъ и съ Иерусалимомъ Палестинскимъ, куда влекутся теперь многіе и куда открываются нетрудные пути? Гдѣ будетъ развязка непонятныхъ дѣлъ человѣческихъ и дѣйствій невестижимыхъ Великаго Творца? Вавилономъ кто назовется — Лондонъ ли приморскій, или нашъ Петербургъ, или другой будущій городъ прибрежный?

Я думаю, что вся блестящая донинѣ и промышленность и торговля померкнутъ предъ кровавыми сценами, свойственными нашему полувѣрскому свойству болѣе тихихъ и обдуманыхъ расчеховъ. Америка показала уже, до чего доходитъ человѣкъ, когда интересы затрогиваются.

Европейское Христіанство утратило Апостольскій квась, а наше Православное, по моему слабому и темному взгляду, по буквѣ обветшало. Но предсказано ли обновленіе наше? Можетъ ли переформироваться Соборами и вѣками установленное зданіе? Если нѣтъ, то времена близки. Не возможно оставаться и Римлянамъ и Грекамъ въ настоящемъ положеніи. Человѣчество чахнетъ своего Избавителя; мы, Православные — Страшнаго Судію.

Въ настоящемъ положеніи я желалъ бы оставаться въ видѣ наблюдателя скорѣе, нежели дѣятеля. Но, къ сожалѣнію, въ 24 года не нашелъ нигдѣ твердой точки для наблюденія. Уповаю, что схима, которая не напрасно же называется вышнимъ Ангельскимъ образомъ, доставитъ мнѣ, чающему избавленія, Христіанскую свободу. А Настоятельство доказало мнѣ на опытѣ, что на нынѣшней почвѣ не будетъ, и не можетъ, быть плодъ древняго вкуса и вида. Монашество наше стремится елико можно и гдѣ можно подражать міру въ манерахъ, въ словахъ, въ жизни, обычаяхъ, забывая, что эта внѣшность часто прикрываетъ пустоту и безхарактерность. Это направленіе я видѣлъ повсюду, а тамъ, куда еще не достиглю оно, вмѣсто древняго благочестія, стоитъ одна древняя грубость и мертвая буквальность. Едва, едва кое гдѣ найдется человѣкъ, нищущій спасенія. Ретроградное же направленіе скита Геосиманскаго, Гуслиць и тому подобныхъ общественныхъ заведеній и заманокъ рано, или поздно, обратится къ общему руслу, куда все течетъ теперь неудержимо.

А старицы пишутъ о Волжскомъ упраздненномъ монастырѣ, который желали бы возобновить Воложане. И мать Елисавета указываетъ на свою мать духовную. Конечно, ихъ обстоятельства тѣсны и очень тѣсны, и онѣ вынуждаются искать себѣ пріюта, какъ и я, грѣшный. Не знаю, что могу я сдѣлать въ этомъ дѣлѣ; но доколѣ еще сохранится ко мнѣ нѣкоторое довѣріе, то я постараюсь быть имъ помощникомъ по старому имени моему, которое возвратитъ желаю. *

9.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше, отъ 11 Іюля. Къ сообщеннымъ Вами новостямъ присовокупляю ниже слѣдующую:

* Конецъ письма недостаетъ.

Видя, съ одной стороны, что я направлениемъ моимъ разобщился съ общимъ направлениемъ, а съ другой, находя совершенною необходимою употребить остатокъ моей земной жизни на тщательное приуготовленіе къ вѣчности, я подалъ, отъ 24го Юля, прошеніе о увольненіи меня отъ управления Епархіею и о предоставленіи мнѣ въ управленіе Николаевскаго Бабаевскаго монастыря Костромской Губерніи, на Волѣ; прошеніе мое я подкрѣпилъ письмами. По ходу обстоятельствъ можно надѣяться, что не откажутъ.

Полагаю, что избранное мною положеніе есть нанудобнѣйшее по характеру нашего времени, въ которое надо предпочесть нѣкоторое попеченіе совершенному безпопеченію, столько способствующему внимать себѣ, чтобъ сохранить независимость отъ лица инаго направленія. Когда я послалъ прошеніе, то ощутилъ въ душѣ особенные миръ и радость. Потрудитесь передать о начинаніи моемъ старицамъ. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и ихъ молитвъ, чтобъ начатое дѣло устроилось въ пользу души моей, во славу Божию и по волѣ Божіей.

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшій слуга

Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

31го Юля.

10.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за доброе и умное письмо Ваше, отъ 13го Августа. Вы смотрите на современность точно такъ, какъ и я смотрю на нее. Къ добродѣтелямъ и преусибианію нашего времени очень трудно пристать человѣку, сформировавшему свой образъ мыслей по ученію Св. Отцовъ Православной Церкви.

21го Августа я получилъ увѣдомленіе, отъ 6го Августа, отъ Синодальнаго Оберъ Прокурора, что мое желаніе удовлетворено. Дѣло рѣшено въ Синодѣ 5го Августа. По частнымъ письмамъ Указъ можетъ быть посланъ черезъ двѣ недѣли, слѣдовательно

около 20го Августа Я могу получить его около 1го Сентября: по чему надѣюсь быть на мѣстѣ моего покоя около 1го Октября. Милостию Божіею мнѣ даруется мѣсто самое удобное и по уединенію и по многимъ другимъ отношеніямъ. Долженъ благодарить Бога за неизреченныя Его благодѣянія, излитыя на меня съ самаго дѣтства моего.

Буду ожидать Вашего отклика на новомъ моемъ мѣстѣ. Адресъ: «Въ городѣ Нерехту, Костромской Губерніи.»

Милосердый Господь да утѣшитъ Васъ обращеніемъ къ нему добрѣйшаго юноши Петра. Вашъ сынъ по плоти да содѣлается Вашимъ сыномъ по духу: Богу все возможно.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами совершеннаго почтенія и преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

28го Августа, 1861 года.

11.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Письмо ваше, отъ 8 Октября, получивъ я по прибытіи въ монастырь, куда притащился 14, захвативши сильную простуду догрой. Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое положеніе есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даромъ милосердаго Бога, скрывшаго меня въ тайнѣ лица своего отъ мятежа человѣческаго, покрывшаго меня въ кровѣ отъ пререканія языкъ (Пс. 30, 21). Особенныя милости Божіи изливаются во градѣ огражденія. Для міра это не понятно.

О Наполеонѣ III многіе основательные люди разсуждаютъ такъ, какъ разсуждаете Вы. Но предопредѣленій Промысла Божія о Россіи не измѣнитъ Наполеонъ III, какъ не измѣнилъ ихъ Наполеонъ I. Св. Отцы Православной Церкви (на пр., Св. Андрей

Критскій, въ толкованіи на Апокалипсисъ, (гл. 20) предсказываютъ Россіи необыкновенное гражданское развитіе и могущество. Это чувствуютъ и иностранцы. Недавно одинъ Англійскій государственннй челоѣкъ, въ собраніи, въ которомъ разсуждали, что бы принять противъ Русскихъ, воскликнулъ: «Оставьте въ покоѣ этотъ народъ, надъ которымъ особенная рука Судьбы, который, послѣ каждаго потрясенія, способнаго, повидимому, погубить его, дѣлается сильнѣе и сильнѣе.» Послѣ Севастопольской катастрофы, стоившей Россіи 250 тысячъ народа убитыми, въ ней прибыло народонаселенія болѣе 6 милліоновъ. Эти милліоны размѣстились всѣ дома, между тѣмъ какъ Франція и Англія свои избытки должны постоянно выселять. Бѣдствія наши должны быть болѣе нравственныя и духовныя. Обуявшая соль предвѣщаетъ ихъ и ясно обнаруживаетъ, что народъ можетъ, и долженъ, содѣлаться орудіемъ генія изъ геніевъ, который наконецъ осуществить мысль о всемірной монархіи, о исполненіи которой уже многіе пытались. Святое Евангеліе слѣдующими чертами изображаетъ возрѣніе Господа на современный ему народъ Іудейскій: «Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имущія пастыря» (Матѣ. 9, 36).

Если бы слышали это тогдашніе духовные Іудейскіе, напыщенные ученостію своею и самымъ отчетливымъ знаніемъ Закона, самымъ тщательнымъ преподаваніемъ его народу, что сказали бы они? Клевета, клевета! воскликнули бы они въ одинъ голосъ. Такъ заставила бы ихъ выразиться слѣпота ихъ. Если Наполеонъ вычистить помойную яму, въ которую стигивается все лучшее изъ страны и извергается за границу, все скверное изъ за границы и разсыпается на страну, — не велика бѣда!

Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ, да сотредоточу зрѣніе мое на мертвецѣ моемъ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ Вами.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Епископъ Игнатій.

26 Октября, 1861 года.

P. S. Мой адресъ: «Въ Ярославль.»

12.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Я не рѣшался скоро писать Вашему Высокопреосвященству послѣ Вашего послѣдняго письма.

Вы заключили его значительнымъ словомъ: «Пора сосредоточить свое зрѣніе на своемъ мертвецѣ.» Это было и наставленіе, и замѣчаніе, и примѣръ.

Но въ это время послѣдовали нѣкоторыя дѣла, о которыхъ, конечно, уведомили Ваше Высокопреосвященство Ладожскія старицы. Въ краткое мое пребываніе въ С.-П. Б. по монастырскимъ дѣламъ, удостоился я милостиваго пріема Архипастыря нашего и продолжительной бесѣды объ Успенскихъ несогласіяхъ. Владыка поручилъ мнѣ захватить къ нимъ, и примирить ихъ. Получивши такое трудное приказаніе, я отправился сначала къ о. Благочинному повѣрить мои мнѣнія его замѣчаніями. Онъ и опытиѣе и практичнѣе меня, но судить строже: я, по слабости душевной, не могу жестоко судить ни единого челоѣка. Изволите видѣть, что отъ своего мертвеца долженъ я былъ заняться ссорами, не умирающими въ Старой Ладогѣ.

Я писалъ В. П. Исидору, что единое средство мира развести несогласныхъ, и указать на Ивановскій монастырь, о чемъ уже предварительно Митрополита просили. Я рекомендовалъ мать Августу и сестру Елисавету въ самыхъ почетныхъ для нихъ выраженіяхъ, не говоря, впрочемъ, ни единого слова о Васѣ. Татьяна Борисовна принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, по тому что ея питомицы главная причина несогласія. По этому есть надежда, что Ивановскій монастырь послужитъ убѣжищемъ для изгоняемыхъ старицъ.

Ваше Высокопреосвященство, конечно, не откажется ходатайствовать за Вашихъ ученицъ.

Но вотъ главное мое безпокойство, о которомъ я могу Вамъ только сообщить. Въ сестрѣ Елисаветѣ замѣтилъ я какую то

экзальтацию, какую то жестокость въ сужденіяхъ объ Настоятельницѣ. Напримѣръ, сказывала она мнѣ, что видѣла, не знаю какими очами, что злой духъ вселился или входилъ въ Игуменью, что она пѣетъ, и проч.* Все это быть можетъ, но при началѣ монастыря слѣдовало бы побольше имѣть смиренія. Оно есть могила или ровъ для основанія зданія. На высоту еще не скоро взойти можно. По этому я осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство напомнить Ваши совѣты умной Вашей ученицѣ: не вѣрять снамъ и видѣніямъ.

Кромѣ этого есть тутъ и Марья Ивановна ** съ разными пророчествами. Она теперь во смиреніи: жить ей негдѣ, и по тому ницѣ мѣста, хотя бы для этого пришлось сдвинуть двухъ Настоятельницъ. Она готовится въ сборщицы, и рано или поздно окажется тяжкимъ бременемъ для М. Августы.

Этихъ предчувствій моихъ я не говорилъ старицамъ. Онѣ такъ умны, что совѣты мои для нихъ излишни: иное дѣло Ваше слово.

О дѣлахъ политическихъ скажу вкратцѣ. Новостей двѣ: прибавка къ сугубой ектеніи во всей Московской Епархіи, сдѣланная Митрополитомъ Филаретомъ: о еже милостиву и благоувѣтливу быти — до праведнаго прещенія и помиловати ны. Вторая — слухи, что Московскіе патріоты и экономисты предлагаютъ объявить банкротство Россіи. Въ Петербургѣ идутъ совѣщанія о финансахъ и все нѣтъ исхода: въ виду одни бумаги и болѣе ничего.

Простите, Владыко Святій!

Испрашиваю Вашего прощенія, благословенія и святыхъ молитвъ.

Заочно кланяюсь до земли
Вашего Высокопреосвященства
недостойный послушникъ
многогрѣшный Антоній.

Декабря 6-го 1861 г.

* Все это подтверждается великими клятвами. Надобно сказать, что Настоятельница своими поступками и любовью и къ деревнѣ и къ монашескому сущему житію подаетъ поводъ къ заключенію о ея бѣснованіи.

** Бывшая коровница Никольская.

13.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ

Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ наступившими праздниками и наступающимъ Новымъ Годомъ, и искренно благодарю Васъ за участіе, которое Вы приняли въ старицахъ. По сей же почтѣ пишу къ Графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августѣ настоятельское мѣсто съ выводомъ изъ Ладужскаго монастыря. Я писалъ уже давно Потемкиной (въ началѣ Декабря), чтобъ она приняла участіе въ положеніи Ладужскаго монастыря. Но предъ Митрополитомъ, къ сожалѣнію, ходатайство мое не имѣетъ мѣста. Объ всемъ этомъ я умолчалъ въ письмахъ моихъ къ старицамъ, опасаясь дамскаго язычка, которому легко сдѣлать вредъ и себѣ и ближнимъ.

Я не виню ни старицъ, ни Игуменю. Обѣ стороны дѣйствуютъ въ своемъ направленіи. Я видѣлъ столкновеніе различныхъ направленій монашескихъ въ Валаамскомъ монастырѣ, куда былъ сдѣланъ Игуменомъ изъ Новоезерскаго монастыря Веніаминъ, человекъ, не пившій вина, ходившій къ службамъ и въ трапезу неупустительно. Эти достоинства не имѣли цѣны предъ Валаамцами, которые требовали отъ Веніамина недостававшихъ ему монашескихъ познаній и начитанности, которые въ немъ видѣли мірянина, а не монаха. Въ 1829 году, при жизни старца Теофана, я прѣхалъ въ Новоезерскъ, поживъ въ Оптиной и Плещанской: мнѣ показались Новоезерскіе монахи мірянами, не смотря на отличное благоустройство монастыря и порядокъ богослуженія, который однако ниже Плещанскаго и Бѣлобережскаго. Я спросилъ монаховъ: ходятъ ли они къ Старцу для совѣта и откровенія номысловъ. Отвѣчали: «никто не ходитъ, за исключеніемъ Комаровскаго, а обращаются къ Старцу за совѣтомъ преимущественно Горицкія монахини и въ больномъ количествѣ міряне.» Бесѣдовалъ я нѣсколько разъ съ Старцемъ: онъ прямо отвергалъ душевное дѣланіе, какъ очень удобное къ переходу въ прелесть, и выказалъ очень малую начитанность. Проводилъ онъ жизнь постную, къ службамъ ходилъ неупустительно, вставалъ до утрени за часъ, и вычитывалъ въ келии правило; сложенія были атлетическаго, росту малаго. Сообразно собственному направленію онъ руководилъ и другихъ: какъ Новоезерское брат-

ство, такъ и Горлицкіе чужды духовнаго дѣланія, все ихъ вниманіе устремлено на благовидность наружнаго поведенія и на тѣлесный подвигъ. Извѣстно, что такимъ жительствомъ вводится въ душу самоищнѣніе и развиваются душевныя страсти, которыхъ тѣлесный дѣлатель и замѣтить въ себѣ не можетъ, и даже не подозрѣваетъ присутствія ихъ. Ему нельзя избѣжать самоищнѣнія: ему нельзя не видѣть своего благовиднаго поведенія и своихъ подвиговъ и наружныхъ дѣлъ. Но мытарь, грѣшникъ и не знающій за собою ничего кромѣ грѣховъ, заслужившій осужденіе челоуѣковъ, оправданъ предъ Богомъ за то, что отъ сознанія говорилъ въ себѣ: Боже и проч., а Фарисей не удостоился такой милости Божіей. Эту милость да даруетъ Богъ всѣмъ рабамъ своимъ, работающимъ Ему и тѣлеснымъ и душевнымъ подвигомъ. Только безъ душевнаго подвига къ разуму Божію приближаться невозможно, сказалъ Св. Исаакъ. Всѣ челоуѣки немощны: по чему невозможно не проявляться немощамъ и въ тѣхъ, которые занимаются душевнымъ подвигомъ. Не слѣдуетъ же казнить за эти немощи, какъ постоянно стремятся къ тому праведники, что видимъ уже и изъ Евангелія.

Просящій Вашихъ Св. молитвъ
недостойный Епископъ Игнатій.

28 Дек. 1861 года.

P. S. Мой адресъ въ Ярославль.

14.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искреннѣйше благодарю Васъ за письмо Ваше! Вообще Ваши письма принадлежать къ тѣмъ крайне рѣдкимъ, въ которыхъ видѣнъ взглядъ практическій и проицательный.

Съ нѣкотораго времени я началъ часто обращаться воспоминаніемъ къ молитвѣ Святыхъ тріехъ Отроковъ въ пещи Вавилонской: Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ и проч. Какое превосходное, въ этой молитвѣ, исповѣданіе своей грѣховности и частной и общественной! Какое оправданіе пощупенія Божія и бла-

говованіе предъ нимъ! Какой вѣрный взглядъ на современниковъ! Точно: утѣшеніе Христіанина заключается въ истинномъ духовномъ разумѣ, находящемся въ тѣсномъ союзѣ съ вѣрою и смиреніемъ, которымъ плотскій и душевный разумъ противенъ. Судьбы Божія привели меня быть свидѣтелемъ одной изъ горестныхъ сѣянь плевеловъ, враждебныхъ Церкви. Эта сѣянь называлась громкимъ именемъ Православія, подобно тому, какъ и другія многія подобныя дѣйствія уже облекались и прикрывались великолѣпными наименованіями Христіанскихъ добродѣтелей. Тогда сѣянь приводила меня въ ужасъ; я предчувствовалъ, что послѣдствія должны быть ужасны.

Искренно желаю Вамъ, чтобъ новое мѣсто послужило для Васъ спокойнымъ пріютомъ, удобнымъ къ воздѣланію спасенія. Черемнецкій монастырь бѣднѣ Введенскаго, но климатъ въ первомъ гораздо здоровѣе втораго. Моимъ пріютомъ я очень доволенъ; но здоровье мое разстроено въ высшей степени. Время сойти съ земнаго поприща, но неоплаканные грѣхи приводятъ къ желанію побыть еще въ юдоли душеполезныхъ страданій и плача, чтобъ избѣжать плача и страданій бесполезныхъ и вѣчныхъ. Старицы очень благодарятъ Васъ за участіе въ ихъ положеніи, и очень цѣнятъ это участіе. Дай Богъ имъ обрѣсти мирный пріютъ.

Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ и любви о Господѣ. Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

27 Іюня, 1862 года.

15.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Ваша Христіанская ко всѣмъ любовь и Ваше монашеское смиреніе всегда побѣждали Ваши немощи тѣлесныя: Вы всегда готовы были дать отвѣтъ меньшимъ братьямъ своимъ о Христѣ: такъ и нынѣ въ перепискѣ со мною Ваше Высокопреосвященство забываете великое разстояніе между Вами и мною; съ одобреніемъ приѣмлете мои нескладныя письма и отвѣчаете на нихъ съ отеческою снисходительностію.

По тому я осмѣливаюсь говорить о томъ, что, по живости моего характера, меня занимаетъ—о нынѣшнемъ положеніи Отечества нашего: для Васъ же, занятыхъ бесѣдою съ Святыми Отцами, такіе предметы могутъ быть только отвлеченіемъ отъ единого на потребу.

Достигнувъ какого-то академическаго тысячелѣтія, Россія видитъ. Что видитъ она?

Въ полтора ста лѣтъ Россія что-то дѣлала, куда-то зашла, и сама не знаетъ, что и куда. Но устала, изнемогла, истощилась во всемъ: непременно надобно стать теперь, по тому что шагу нельзя сдѣлать впередъ, надобно отдохнуть, собраться съ силами, на что ни будь опереться. Но гдѣ опора? Гдѣ цѣль нашего Царства? Кто бы ни былъ впереди движенія, ему слѣдуетъ стать и, преклонивъ колѣна, помолиться тою древнею, святою, молитвою отцовъ нашихъ, которую Ваше Высокопреосвященство указали.

Къ наученію нашему, все дрессированное общество, отъ Англіи и Америки до сосѣдки нашей Пруссіи, видитъ (если только видитъ), что всѣ связи и опоры человѣческаго общества разрываются и падаютъ, не представляя ничего въ будущемъ, тѣмъ займаться разрушающееся; надобно съ часу на часъ ждать развязокъ, разгадокъ этихъ человѣческихъ драмъ, этихъ длинныхъ исторій, которыя сочинялись мимо Господа, Творца всяческихъ. Всѣ политическія и финансовыя склейки раскалываются въ прахъ: умъ человѣческій, никогда еще столько не напряженный, утомленъ до невозможности, соображая прошедшее и вперяясь во всѣ теле-

скопы во мракъ будущаго: повсюду тьма для правдиваго философа. А между тѣмъ опьяненные XIX вѣкомъ и его открытіями, обманутые ложнымъ прогрессомъ, легкомысленные юноши и старики, еще болѣе презрѣнные, вонютъ о всеобщихъ надеждахъ и будущихъ завоеваніяхъ науки! Какое-то бѣсовское восхищеніе, какой-то сатанинскій праздникъ повсюду. Есть чему радоваться врагу человѣческаго рода! Въ праздники Невскіе мосты стучать отъ колесницъ, скачущихъ на пьяныя сборища по островамъ; желѣзныя дороги недостаточны для Царскосельскихъ и Павловскихъ гуляекъ; по городу оставшіеся полунищіе ходятъ артелями, шатаясь и срамословя.

Когда случалось мнѣ бывать въ Петербургѣ въ праздничные дни послѣ полудня, то я съ какимъ-то темнымъ чувствомъ глядѣлъ на все окружающее, вовсе не Христіанское зрѣлище, и самого себя, свою одежду, съ горькою печалію окаивая, яко вовсе не подходящую къ этой модной грязи и столичной пыли. Монахъ на тротуарахъ Петербурга!... Это самое жалкое по наружности существо. Каково было бы самому Посѣтителю душъ нашихъ, если бь Онъ благоизволилъ поискать себя пристойнаго убѣжища? Едва ли същется и Лотъ, не только Авраамъ, въ этомъ Содомѣ!

А Москва, забывая свою святую историческо-Русскую наружность, всячески старается не отстать отъ Петербурга въ модничаньѣ, даже неохотно слушаетъ похвалы своему вѣковому Кремлю, а указываетъ на свои новые дома и лавки и прочія заведенія суеты. Ей подражаютъ и всѣ Губернскіе города. Избави, Боже! Можно дожить до такого времени, когда монастыри и церкви будутъ колотъ глаза, напоминая царство Божіе анархистамъ и безбожникамъ, а колокола и теперь уже стали безнокоить слухъ, приученный къ Цыганскимъ гикамъ, шарманкамъ и загородной музыкѣ. И вотъ, видимый всѣми, торжественный прогрессъ и его плоды, видимый въ праздничный день, или вечеръ праздничнаго дня, а другой цивилизаціи еще не видно!

На такихъ вечернихъ вакханаліяхъ собираются и дружатся всѣ, отъ Профессора Университета до безграмотнаго бурлака, отъ купца-раскольника до нынѣшняго джентельмена. По этому, гдѣ дается воля страстямъ, туда стремятся всѣ, какъ устремится нѣкогда на праздники Антихристовы. А гдѣ прибытокъ въ виду, то къ этой цѣли бѣгомъ бѣгутъ, отъ старухи барыни до ся лакея.

Это гадкое зрѣлище видѣлъ Петербургъ при раздачѣ акцій водопроводовъ, которые возвышали на одинъ процентъ противу обыкновеннаго процента съ капитала. Ужасное и отвратительное позорище представляетъ нашъ міръ XIX вѣка, когда затронуты его интересы! Америка, восхваляемая, теперь показываетъ, что она такое въ сущности. Калифорнія учитъ, что можно жить безъ Бога и Правительства. Избави и сохрани насъ, Господи! *

Оставляю до слѣдующихъ писемъ, что, казалось мнѣ, могло бы остановить ходъ мнимаго прогресса, хотя мнѣніе мое напередъ выставляю несбыточнымъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство простить меня и за это длинное письмо, въ которомъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ развѣ выраженія мыслей особеннаго, но эта особенность принадлежитъ всѣмъ. Каждый изъ насъ изъясняетъ по своему свои чувства.

О монастырѣкъ своемъ скажу, что началъ я исправлять кровли и покрывъ почти двѣ толемъ осмоленнымъ; думаю сдѣлать соборъ теплымъ: на все это ухлопалъ послѣдніе свои гроши, а не вижу въ будущемъ поддержки ни вишней, ни внутренней. Если бы мы искали царствія Божія, все приложилось бы намъ, но видно худо ищемъ, когда помощи доселѣ еще не видно. Жизненное плаваніе мое близко къ концу, и усталъ я, налегая на весла: все тина и тина, или безпокойное озеро: не выѣзжалъ еще на тихое приволье, вдоль по рѣкѣ и по теченію. Буди воля Божія!

Испрашивая святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія, съ моею совершенною преданностію и сыновнимъ почтеніемъ честь имѣю навсегда остаться

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Государа и Отца,
недостойнымъ послушникомъ
многогрѣшный Антоній.

Юлія 15, 1862 г.

Куда дѣвались старицы Успенскія, не знаю. Писалъ я имъ по адресу, но отвѣта не имѣю. Горька ихъ участь. Не видно съ нею и спасеніе. За чужія радости онѣ не отдадутъ своей печали.

* Эта Іереміяда 1862 года во многомъ, благодаря Бога, не оправдала мрач-

16.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 15 Юлія. На первыя строки его скажу Вамъ въ отвѣтъ, что постепенно приближаясь къ исходу изъ гостинницы земли, постепенно теряю сочувствіе къ временной разстановкѣ въ ней человѣковъ, и стремлюсь соединиться духомъ во едино со всею о Христѣ братією. Думаю, что нынѣ я сблизился съ Вами болѣе, нежели когда либо.

Милость Божія даровала мнѣ тихій, весьма удобный, пріютъ, соответствующій и потребности душевнаго настроенія и потребности крайне разстроенаго здоровья. Бабаевскій монастырь гораздо уединеннѣе и Коневца и Валаама. Безмолвіе начинаетъ дѣйствовать на меня благотворно, отвлекая очи ума отъ зрѣнія на дѣющееся въ мірѣ и направляя ихъ къ созерцанію своей грѣхovitости и предстоящаго суда Божія. Все совершающееся совершается подъ недремлющими взорами Всеблагаго и Всемогущаго Бога, одно по волѣ Божіей, другое по попущенію Божію. «Горе міру отъ соблазновъ,» сказалъ Спаситель; «но подобаетъ пріинти соблазнамъ,» предрекъ Спаситель же. Попущеніе соблазновъ, какъ логичное слѣдствіе употребленія произвольнаго человѣками ихъ свободы или воли и какъ казнь, сама собою вытекающая изъ злоупотребленія воли (такъ какъ Богомъ и дана свобода воли, и вмѣстѣ данъ законъ, какъ употреблять ее), должно созерцать съ благоговѣніемъ, покорностію, исповѣданіемъ своей грѣхovitости и правосудія Божія. Очень наставительна молитва Святыхъ трехъ Отроковъ въ пещи Вавилонской. Да совершается воля Божія! Да даруетъ милосердїи Господь спасеніе немощнымъ, отъ нихъ же

наго взгляда своего пророка. Каждое время имѣетъ свои свѣтлыя и темныя стороны, и оно же, въ большей части случаевъ, негодное отрабываетъ, а годное хранитъ и животворитъ къ продолженію существованія его. Картина свята, правда, съ дѣйствительности, но жаль, что краски слишкомъ ужъ сгущены; во всемъ нужны мѣра, вѣсъ и число: безъ этой троицы ни что прочное не строится. О. Б.

первый есмь азъ, которые имѣютъ какое либо произволеніе, хотя и самое немощное, спастись.

Если узнаете что о Церкви, не откажитесь извѣстить: я ни съ кѣмъ перениски не имѣю о семъ предметѣ, да и не всему и не всѣмъ можно довѣрять. Можетъ быть и сами Вы когда либо (на пр., при поѣздкѣ въ Москву) захотите посѣтить и стариннаго Вашего знакомаго. Я съ особенною пріятностію увидѣлъ бы Васъ въ обители Святителя Николая Бабаевской.

Просящій Вашихъ св. молитвъ
недостойный Епископъ Игнатій.

22 Июля, 1862 года.

P. S. По полученному мною сегодня письму отъ старицъ видно, что онѣ рѣшились пріютиться въ Тверскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

17.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую признательность за воспоминаніе Ваше о мнѣ грѣшномъ. Письмо Ваше, отъ 20 Дек., имѣлъ честь получить 2 Января. Поприще Новаго Года да даруется намъ благополучное, по неизреченной милости Божіей.

Мнѣніе Ваше о монастыряхъ вполне раздѣляю. Положеніе ихъ подобно весеннему снѣгу въ послѣднихъ числахъ Марта и первыхъ Апрѣля: снаружи снѣгъ какъ снѣгъ, а подъ низомъ его повсюду ѣдка весенняя вода; она съестъ этотъ снѣгъ при первой вспомогательной атмосферической перемѣнѣ. Важная примѣта кончины монашества—повсемѣстное оставленіе внутренняго дѣланія и удовлетвореніе себя наружностію на показъ. Весьма часто актерскою наружностію маскируется страшная безправ-

ственность. Истиннымъ монахамъ нѣтъ житья въ монастыряхъ отъ монаховъ актеровъ. За такое жительство, чуждое внутренняго дѣланія, сего единаго средства къ общенію съ Богомъ, человѣки дѣлаются непотребными для Бога, какъ Богъ объявилъ допотопнымъ прогрессистамъ. Однако Онъ даровалъ имъ 120 лѣтъ на покаяніе.

Мною поручено книгопродавцу Г. Глазунову представить Вашему Высокопреподобію экземпляръ моихъ сочиненій, когда они выдутъ изъ печати. Прошу принять благосклонно, и быть снисходительнымъ къ моему скудоумію.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія, имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Е. И.

3 Января, 1863 года.

18.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ. Вамъ 61 годъ, а мнѣ 57. Лѣта бы небольшія, но я уже оканчиваю жизнь мою, по тому что «зли быша дни мои,» по выраженію Патріарха Іакова. Здоровье у меня отъ природы слабое; трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: въ новоначаліи моемъ я не могъ найти монаха, который былъ бы живымъ изображеніемъ аскетическаго ученія Отцовъ Православной Церкви. Желаніе послѣдовать этому направленію, по причинѣ сознанія правильности его, поставило меня въ положеніе оппозиціонное по отношенію ко всѣмъ и ввело меня въ борьбу, изъ которой перстомъ Божіимъ,

единственно перстомъ Божіимъ, я выведенъ въ Бабаевское уединеніе, если только выведенъ. И на отшедшаго, какъ видите, поднимаютъ голову, и поднимаютъ его по той же причинѣ — по причинѣ уклоненія отъ ученія Святой Церкви и принятія понятій, противныхъ, даже враждебныхъ, этому ученію.

Относительно монастырей я полагаю, что время ихъ кончено, что они истѣли нравственно и уже уничтожились сами въ себя. Вамъ извѣстенъ Отеческій путь, состоящій въ духовномъ подвигѣ, основанномъ на тѣлесномъ подвигѣ въ разумѣ. Опять Вамъ извѣстно монашество Русское: укажите на людей, проходящихъ этотъ подвигъ правильно. Ихъ нѣтъ. Существуетъ по нѣкоторымъ монастырямъ тѣлесный подвигъ, и то болѣе на показъ людямъ. О. Макарій Оптинскій рѣшительно отвергалъ умное дѣланіе, называя его причиною прелести, и преподавалъ одно тѣлесное исполненіе заповѣдей. Но Св. Исаакъ С. говоритъ, что тѣлесное дѣланіе безъ душевнаго — сосцы сухи и ложесна безплодны: это видно на воспитанникахъ Оптиной пустыни. Но о. Макарій въ наше время былъ лучшимъ наставникомъ монашества, дѣйствовалъ по своимъ понятіямъ, съ цѣлю угожденія Богу и пользы ближнимъ, при значительномъ самоотверженіи. Если бъ, какъ Вы говорите, и рѣшились возстановить монашество, то нѣтъ орудій для возстановленія, нѣтъ монаховъ, а актеръ ничего не сдѣлаетъ. Духъ времени таковъ, что скорѣе должно ожидать окончательныхъ ударовъ, а не возстановленія. «Спасаній, да спасаетъ свою душу,» сказали Святые Отцы.

О моемъ уклоненіи отъ общественнаго служенія не жалѣйте и не думайте, что я могъ бы въ немъ принести какую либо пользу. По духу моему, я рѣшительно чуждъ духа времени, и былъ бы въ тягость другимъ. И теперь терпятъ мнѣ милостиво единственно по тому, что нахожусь въ дали и глуши. Въ «Домашней Бесѣдѣ» помѣщенъ отзывъ на критику Матвѣевского, единственно съ цѣлю огласить ученіе Отцовъ Православной Церкви для остающихся чадь ея.

Спаси Васъ, Господи, за любовь и вниманіе, которое Вы оказываете монахинѣ Маріи Шаховой. И на ней можно видѣть, какъ направленіе, по ученію Святыхъ Отцовъ, въ наше время не терпимо. Не терпятъ его отъ того, что чужды ему, не знаютъ его, не изучали его, ни сколько не занялись имъ. Говорятъ, что нынѣ въ книжныхъ лавкахъ обѣихъ Столицъ вовсе прекратился рас-

ходъ на духовныя книги, или онъ такъ малъ, что можно признать его прекратившимся. Всею, что сказано въ Писаніи, подobaетъ быть.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

4 Февр.

Очень вѣрно изобразилъ первомученикъ Стефанъ болѣзнь своихъ современниковъ (Дѣян. 7, 51). Ненависть къ Святому Духу является отъ принятія противнаго духа, который можетъ вкрасться непримѣтно при дѣйствіи свойственнаго себѣ слова.

19.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Вы угадали: письмо Ваше пришло ко мнѣ на Страстной недѣлѣ. Благодарю Васъ за воспоминаніе, и привѣтствую съ Свѣтлымъ праздникомъ. Когда увижу васъ лицомъ къ лицу?

О монашествѣ я писалъ Вамъ, что оно доживаетъ въ Россіи, да и повсюду, данный ему срокъ. Отживаетъ оно вѣкъ свой вмѣстѣ съ христіанствомъ. Возстановленія не ожидаю. Возстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а нынѣ даже видящихся отчасти писаніями Отцовъ, при объясненіи ихъ душевнымъ разумомъ, каковъ былъ о. Макарій Оптинскій, нѣтъ. Правда, и нынѣ нѣкоторые разгоряченные верхогляды, даже изъ свѣтскихъ, берутся за поддержаніе монашества, не понимая, что оно — великая Божія тайна. Попытки такихъ людей лишь смѣшны и жалки: они обличаютъ ихъ глубокое неvědѣніе и судьбы Божіихъ и дѣла Божія. Такіе умницы и ревнители что ни сдѣла-

ютъ, все ко вреду. Замѣтно, что древній змій употребляетъ ихъ въ орудія умноженія въ монастыряхъ житейской многопопечительности и подъяческаго характера, чѣмъ рѣшительно уничтожается духъ монашества, исполненный святой простоты. Надо покориться самымъ попущеніямъ Божиимъ, какъ это прекрасно изложено въ молитвѣ святыхъ трехъ Отроковъ, ввергнутыхъ въ пещь Вавилонскую.

Въ современномъ монашескомъ обществѣ потеряно правильное понятіе о умномъ дѣланіи. Даже наружное благочинное поведеніе, какое введено было въ Опт. пустынь о. Леонидомъ и Макаріемъ, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что я въ юности моей не нашелъ старца, который бы удовлетворилъ меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искалъ какъ должно, не умѣлъ искать, не имѣлъ достаточныхъ средствъ на то. Удовлетворительнѣйшее лице, съ которымъ пришлось встрѣтиться, былъ монахъ Никандръ, просфирикъ Бабаевского монастыря, мужъ благодатный. Съ нимъ бесѣдовалъ я въ 1847 году. Онъ достигъ высшаго преуспѣянія въ умной молитвѣ, проходилъ этотъ подвигъ очень просто, естественно, не былъ въ славѣ у челоуѣковъ. Прежде умное дѣланіе было очень распространено и между народомъ, еще не подвергшимся влиянію Запада. Теперь все искоренилось; осталась лична благочестія; сила изсякла. Можетъ быть кроется гдѣ-либо, какъ величайшая рѣдкость, какой-либо остатокъ прежняго. Безъ истиннаго умнаго дѣланія монашество есть тѣло безъ души. Наступила весна: не замедлятъ наступить лѣто и жатва. О монашествѣ о. Никандръ понималъ также, какъ понимаю и я. Называлъ онъ монастыри пристанями, по назначенію данному имъ отъ Бога; говорилъ, что эти пристани обратились въ пучины, въ которыхъ вредятся и гибнутъ душами многіе такіе люди, которые посреди міра проводили весьма хорошую жизнь. Нѣкоторымъ, вопрошавшимъ его, совѣтовалъ остерегаться отъ вступленія въ монастырь. Надо знать существенно нынѣшнее положеніе монастырей, которые могутъ еще показаться для верхоглядовъ мѣстами спасенія. Покрайней мѣрѣ, въ избраніи монастыря должно быть чрезвычайно осторожнымъ и осмотрительнымъ.

Если вздумаете посѣтить меня: то привезите съ собою стихотворенія Ваши. Изъ нихъ читалъ я одно. Въ ожиданіи этого пріятнѣйшаго времени, прошу памятованія Вашего о мнѣ въ свя-

тыхъ молитвахъ Вашихъ. Съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою,

Епископъ Игнатій.

21 Апрѣля, 1864 года.

20.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искренно благодарю Васъ за посѣщеніе меня грѣшнаго: этимъ посѣщеніемъ доставлено мнѣ сердечное утѣшеніе. Особенно признателенъ Вамъ за то, что Вы захотѣли познакомить меня съ стихотвореніями Вашими, съ Вашимъ прекраснымъ талантомъ, которому даю всю справедливую цѣну. Мать Марія, по отъѣздѣ Вашемъ, еще прочитала мнѣ нѣкоторыя сочиненія Ваши. Всѣ дары Бога челоуѣку достойны уваженія. Даръ слова несомнѣнно принадлежитъ къ величайшимъ дарамъ. Имъ уподобляется челоуѣкъ Богу, имѣющему Свое Слово. Слово челоуѣческое, подобно слову Божию, постоянно пребываетъ при отцѣ своемъ и въ отцѣ своемъ—умѣ, будучи съ нимъ едино и вмѣстѣ отдѣляясь отъ него неотдѣльно. Слово челоуѣческое вѣдомо одному уму, наъ котораго оно постоянно раждается и тѣмъ выражаетъ существованіе ума. Существованіе ума безъ слова и слова безъ ума мы не можемъ представить себѣ. Когда умъ захочетъ сообщить уму ближнихъ, онъ употребляетъ для этого свое слово. Слово, чтобъ пріобрѣсти способность общенія, облекается въ звуки или буквы. Тогда невещественное слово дѣлается какъ бы вещественнымъ, пребывая въ сущности своей неизмѣннымъ. И Слово Божіе, чтобъ вступить въ общеніе съ челоуѣками и спасти ихъ, вчелоуѣчилось.

При основательномъ взглядѣ на слово челоуѣческое дѣлается понятна и причина строгаго приговора Господня, которымъ опредѣлено и возвѣщено, что челоуѣки дадутъ отчетъ въ каждомъ празномъ словѣ. Божественная цѣль слова въ писателяхъ, во всѣхъ учителяхъ, а паче въ пастыряхъ—наставленіе и спасеніе челоуѣковъ. Какой же страшный отвѣтъ дадутъ тѣ, которые обратили средство наизданія и спасенія въ средство развращенія и погубленія! Святой Григорій Богословъ писалъ стихами съ воз-

вышнюю, глубоко благочестивою цѣлю: доставить Христіанскому юношеству чтеніе и образцы въ поэзіи, сдѣлать для нихъ необходимымъ изученіе языческихъ поэтовъ, дышавшихъ сладострастіемъ и прочими страстями, дышавшихъ богохульствомъ. Искренно желаю и для Васъ цѣли Богослова, находя Васъ способнымъ въ известной степени удовлетворить этой цѣли, и жда Ваша будетъ многа на землѣ и на небѣ. Возложите на себя иго этой цѣли, какъ обязанный въ свое время представить отчетъ въ данномъ вамъ талантѣ Подателю его. Возложите на себя трудъ достигнуть этой цѣли. Займитесь постоянно и смиренно, устраняя отъ себя всякое разгоряченіе, молитвою покаянія, которою Вы занимаетесь: изъ нея почерпайте вдохновеніе для писаній Вашихъ. За тѣмъ подвергните собственной строгой критикѣ писанія Ваши, и, при свѣтѣ совѣсти Вашей, просвѣщенной молитвою покаянія, извергните безпощадно изъ Вашихъ сочиненій все, что принадлежитъ къ духу міра, что чуждо духу Христову. Горе смѣющимся нынѣ! Это слова Христовы! Это опредѣленіе, исшедшее отъ Бога! Невозможно устранить ихъ никакимъ словозвнечіемъ. Судя себя и разсматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное въ духъ міра сего, кладетъ на душу печать свою, которою запечатлѣвается усвоеніе души міродержцу. Необходимо въ такихъ словахъ, исторгнутыхъ увлеченіемъ и невѣрностію, покаяніе. Необходимо установить въ сердцѣ залогъ вѣрности Христу, а отпаденія сердца отъ вѣрности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаяніемъ и устраненіемъ отъ себя дѣйствій, внутреннихъ невѣрностию, содѣланныхъ подъ вліяніемъ духа и духовъ, намъ лстящихъ и вмѣстѣ жаждущихъ погибели нашей.

Въ воображеніи моемъ уже рисуется книга стихотвореній Вашихъ, прѣсновѣрній, достойно именуемыхъ и священными, и изящными. О! да увижу событіе ожиданія моего, да возрадуюсь о немъ радостію духовною! О себѣ не говорю Вамъ ничего: Вы увидѣли больше, нежели сколько могу сказать. И паки благодаря за трудъ, принятый Вами для восщещенія меня, призывая на Васъ благословеніе Божіе и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

11 Августа 1864 года.

21.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими праздниками и Новымъ Годомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу у Васъ прощенія въ продолжительномъ молчаніи, причиною котораго то, что я отъ богоугодности самъ не свой.

Несомнѣнно то, что въ стихотвореніяхъ Вашихъ встрѣчается то чувство, котораго нѣтъ ни въ одномъ писателѣ свѣтскомъ, писавшемъ о духовныхъ предметахъ, не смотря на отчетливость стиха ихъ. Они постоянно испускаютъ въ свое чувственное, и святое духовное передѣлываютъ въ свое чувственное. Душа не находитъ въ нихъ удовлетворенія, пищи. Какъ прекрасенъ стихъ въ Аббадонѣ Жуковскаго! и какъ натянуто чувство! Очевидно: въ душѣ писателя не было ни правильнаго пониманія описываемаго предмета, ни истиннаго сочувствія ему. По причинѣ не имѣнія истины онъ сочинилъ ее и для ума и для сердца, написалъ ложную мечту, не могущую найти сочувствія въ душѣ разумнаго и истинно образованнаго, тѣмъ болѣе благочестиваго читателя.

Мнѣ очень нравится методъ Пушкина по отношенію къ его сочиненіямъ. Онъ подвергалъ ихъ самой строгой собственной критикѣ, пользовался охотно и замѣчаніями другихъ литераторовъ. За тѣмъ онъ безпощадно вымарывалъ въ своихъ сочиненіяхъ излишнія слова и выраженія, также слова и выраженія сколько нибудь натянутыя, тяжелыя, неестественныя. Отъ такой вычистки и выработки его сочиненія получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Какъ онѣ читаются легко! въ нихъ нѣтъ слова лишняго! Отъ чего? отъ безпощадной вычистки. Почитавъ Ваши стихотворенія, и давъ въ себѣ сформироваться впечатлѣнію отъ нихъ, нахожу, что и Вамъ необходимъ этотъ трудъ. Какъ Ваши сочиненія легко читаются! сказалъ Пушкину его знакомый. Отъ того, отвѣчалъ Пушкинъ, что пишутся и вырабатываются съ великимъ трудомъ. Смѣю сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщикъ, умный монахъ, гдѣ 50-ти, возвратился съ Кавказа и съ приволжскихъ Губерній. На Кавказѣ принятъ былъ очень радушно, но набиралъ мало по причинѣ оскудѣнія страны отъ неурожаевъ, а паче по причинѣ общаго и быстрого охлаж-

ленія народа къ Церкви. Ему говорили мои знакомые: только три года Владыка отъ насъ, а ему не узнать бы теперь народа, такъ онъ перемѣнился. Въ Саратовѣ Преосвященный подписалъ книгу для сбора на мѣсяць. Послѣ этого сборщикъ былъ принятъ только въ два дома, въ каждомъ дали ему по 15 коп. сер. Между тѣмъ строился въ городѣ огромный театръ, какъ бы нѣкій кафедральный соборъ. Прѣзжающіе суда богомольцы изъ другихъ Губерній, сказываютъ, что монастыри, содержащіеся подаяніями, приходятъ въ крайній упадокъ, по причинѣ измѣненія, послѣдовавшаго въ направленіи всего народа. Живемъ въ вѣкъ быстрѣйшаго прогресса.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Неба, съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

16 Декабря 1864 года.

22.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 1 Февраля. Удивило меня поздравленіе Ваше съ поправленіемъ моего здоровья, тѣмъ болѣе, что получено мною такое поздравленіе отъ многихъ. О, когда бы это было справедливо, хотя въ нѣкоторой степени, и мнѣ дана была хотя нѣкоторая дѣятельность келейная, келейная, не болѣе того. Дѣло въ томъ, что съ половины Сентября принимаю лѣкарство, которое очень гонитъ золотушныя и ревматическія мокроты, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ крайнее изнеможеніе и отнимаетъ всѣ способности и всю возможность заниматься. Судя по обилію отдѣляющихся мокротъ, можно заключать, что естественно послѣдовать облегченію отъ болѣзни, хотя нѣкоторому, по окончаніи курса лѣченія.

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рожденія! Спаси Васъ, Господи!

Воля Божія да совершается надъ нами. На землѣ нѣтъ прочнаго мира: такой миръ на небѣ. Европейскіе народы всегда завидовали Россіи, и старались дѣлать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будутъ слѣдовать той же системѣ. Но великъ Россійскій Богъ. Молить должно великаго Бога, чтобъ Онъ сохранилъ духовно-нравственную силу нашего народа—Православную вѣру. По крайней мѣрѣ мнѣ, при страшной немощи моей, желалось бы въ покаяніи закрыть глаза, доколѣ не умолкло въ храмахъ Божіихъ славословіе Бога.

Прошу и Вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ грѣшномъ и о всемъ православному народѣ нашемъ. Благословеніе Божіе да почитъ надъ Вами и надъ вѣрными Вамъ братствомъ. Съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

13 Февраля 1865 года.

Р. 8. Въ С. Петербургѣ оканчивается печатаніемъ моя книга въ 2-хъ томахъ, подъ названіемъ «Аскетическіе Опыты.» Изъ нея читанъ былъ Вамъ разговоръ старца съ ученикомъ о Иисусовой Молитвѣ. Намечтаніе должно окончиться въ послѣднихъ числахъ Февраля или первыхъ Марта. Потрудитесь поручить кому либо приватіе экзаменлера, назначеннаго для Васъ, отъ Петра Александровича, квартирующаго у Знаменія на Лиговѣ въ домѣ Фридерикса, въ меблированныхъ номерахъ Щербакова.

23.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Нижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство за отвѣтъ, которымъ Вы меня удостоили и за довѣренность къ моему взгляду на Ваши сочиненія, взгляду помраченному и страстями и сопрываніемъ съ міромъ, который уничтожаетъ нашу духовную зоркость своею пестротой. Только чистая и тихая вода отражаетъ небо.

Обозрѣть зданіе, весьма высокое, надобна лѣствица; основаніе зданія глубокое, твердое и со многими тайниками, нельзя повѣрить безъ свѣтильника и путеводной нити. Страшно взглянуть внизъ съ безмѣрной высоты и не легко чувствуется во глубинѣ.

Не сознаю въ себѣ достаточныхъ силъ для обозрѣнія и оцѣнки Вашихъ твореній, потому именно, что никто изъ моихъ современниковъ-писателей духовныхъ по профессіи и аскетовъ по жизни не постигалъ столько той высоты Отеческихъ писаній и ея глубины, какъ Ваше Высокопреосвященство. Объ этомъ я говорилъ однажды бывшему Оберъ-Прокурору, Графу Толстому. Онъ былъ нѣсколько удивленъ моими словами: тогда Ваши сочиненія были менѣе извѣстны и то немногимъ и не всѣ въ совокупности. Теперь Его Святѣльство можетъ повѣрить мои слова на самомъ дѣлѣ, если только онъ читаетъ духовныя книги. Сознвая всегда великость Вашихъ духовныхъ знаній и Вашихъ трудовъ, я всегда сознавалъ въ себѣ неспособность слѣдовать Вашему примѣру, и по причинѣ моей жизни; протекшей до знакомства съ Вами въ мірской суетѣ и по моему, нѣсколько разстроенному, воображенію, которое всегда своими красками разцвѣчало духовные очерки, требующіе не яркости, а правильности и точности. Всегда въ опредѣленный кругъ православія вносило свои произвольныя прибавки; и многого труда стоило покорить умъ въ простоту вѣрованія.

Зная духовную жизнь только изъ опытовъ надъ самимъ собою, я долженъ признаться въ крайней незрѣлости, въ неспособности управлять самимъ собою, въ незнаніи управлять другими, въ неимѣніи той пронизательности въ различеніи добра и зла, которая въ наши годы нѣкогда давалась яко даръ для пользы вѣрнѣйшихъ намъ душъ, и въ духовной слѣпотѣ.

Посему, если осмѣлюсь сдѣлать мои замѣчанія, то предварительно прошу принимать ихъ по мѣрѣ моего незнанія. Дозвольте начать.

На страницѣ 649-й 1-го тома Вы говорите о Вашихъ скорбяхъ и о человѣкѣ, котораго называете врагомъ. Едва-ли намъ дозволено опытностію выставлять наши душевныя страданія: міръ радуется нашимъ скорбямъ и сознаетъ насъ уже побѣжденными, если мы испустимъ хотя единый болѣзненный вопль. Онъ забываетъ Іова, оправданнаго при дерзновеніи и друзей его,

обвиненныхъ небомъ, хотя они и являлись благоразсудительными. Недавно попались мнѣ стихотворенія Некрасова, въ которыхъ есть стихи, близкіе къ моимъ мыслямъ. Это говорится о больномъ, забитомъ солдатикѣ, умирающемъ въ отпуску у матери: «Не любишь, сударь, рассказывать онъ про жизнь свою военную: грѣхъ мірянамъ-то показывать душу, Богу обреченную; говорить—гнѣвить Всевышняго, окаянныхъ бѣсовъ радовать, чтобъ не молвить слова лишняго, на враговъ не подосадовать. Нѣмота передъ кончиною подобаешь Христіянину. В. В.—о, въ отпуску и въ родномъ домѣ Матери Церкви, избитые испытаніями: покройте молчаніемъ все, претерпѣнное Вами.» При 2 изданіи можно выпустить съ огоркою, что это дѣлается не изъ ложной осторожности, а въ нѣкоторомъ размышленіи.*

24.

Христось воскрес!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Приношу мою убогую благодарность за богатое дарованіе Ваше—за два тома Вашихъ сочиненій. Нѣкоторыя мнѣ извѣстны; остальные читаю со вниманіемъ, учась изъ нихъ многому, позабытому: намъ такъ свойственно забывать душеполезное и помянуть прежнее, мало назидательное, но оставившее въ крови нашей свои *аѣца*-графическіе отпечатки. Простите, что написалъ Греческое слово, связавъ его съ Греко-Русскимъ: иначе не мому выразить свою мысль. Кровяная наша душа, т. е., вся жизнь, движущая наше тѣло и получившая съ дѣтства виѣшнія, здѣшнія, впечатлѣнія, образы міра сего преходящаго, часто вовсе забываетъ о своемъ тонкомъ, чистомъ духѣ, высшемъ ея, забываетъ, или не знаетъ, о тайнѣ сердца своего, забываетъ благодатныя, при крещеніи вдунутыя въ него, Божія дарованія, забываетъ часто до того, что человѣка дѣлаетъ всего душевнымъ, а не духовнымъ, и кровью своею, какъ густымъ непроницаемымъ туманомъ, окружаетъ умъ и предноситъ предъ него свои образы и часто фантазіи. Увы! какъ трудно облегчиться отъ этой кровавой густой

* Конецъ письма недостаеъ.

плевы, какъ трудно сдѣлаться кристалломъ духовнымъ, пропускающимъ лучи свѣта!

Въ сочиненіяхъ Вашего Высокопреосвященства столь много сокровищъ, утаенныхъ отъ міра, столько недоступнаго для душевныхъ, подобно мнѣ, людей, что немногіе отдадутъ имъ истинную дань удивленія. А между тѣмъ, это все приобрѣтено Вами и опытомъ и любовію къ Отческимъ писаніямъ. Въ эти-то зерцала, отражающія Божественный свѣтъ, Вы часто смотрѣли: по тому и на Вашихъ твореніяхъ онъ отражается.

Простите мою неискусную похвалу: чтобы сказать ее, надобно было слабій умъ мой принуждать ко благому: онъ все носится по внѣшнимъ предметамъ. По тому скажу, для отдыха себѣ, о внѣшнемъ. Печальная кончина Настѣдника, этого стебля Царскаго древа, завявшаго въ иностранной теплицѣ, не отогрѣвшагося отъ чужого солнца, горько меня поразила тѣмъ, что онъ поникъ главою на чужой землѣ, на землѣ, всегда намъ недоброжелательной, избранной Богомъ для казни нашей. Союзы Царей Иудейскихъ съ Царями Израильскими-Самарянскими никогда не благословлялись Богомъ. Не благословлялись никогда и наши союзы съ Франціею.

Въ дни извѣстія о его кончинѣ здѣсь была сильная снѣговая буря, покрывшая на четверть аршина землю снѣгомъ: что-то грозное предвѣщается съ его лишеніемъ.*

Моя скудная полуразвалившаяся обитель до сего времени едва, едва принимаетъ нѣкоторый, и то мало приличный, видъ. Едва ли намъ полезно возстановлять обреченное на близкое, быть можетъ, разореніе. Но воля Божія да будетъ!

Испрашивая обители своей и себѣ недостойному Вашихъ святыхъ Архипастырейскихъ молитвъ и благословенія, съ моею глубочайшею признательностію за Ваши милости, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою
многогрѣшный И. Антоній.

Апрѣля 26-го, 1865 г.

* Опять краски сгущены! О. Б.

25.

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 25го Маія, и за отзывъ Вашъ объ Аскетическихъ Опытахъ. Къ благодарности присовокупляю и просьбу. Постепенно читая Опыты, не откажитесь записывать Ваши замѣчанія. Укажите, что найдете неяснымъ, неполнымъ, неправильнымъ, и, въ свое время, сообщите мнѣ. Стараюсь воспользоваться замѣчаніями, чтобы сдѣлать въ книгѣ пополненія и исправленія, признавалъ эту книгу никакъ не моею собственностію, а достояніемъ Христіанскаго, Православнаго общества.

Жаль Петербурга, не въ первый разъ страдающаго отъ своего неглубокаго моря. Прописываемое Вами о раскольникахъ, напечатано не только въ «Духѣ Христіанина», но и въ «Христіанскомъ Читеніи» 1864 года, въ Декабрьской книжкѣ. Обстоятельство это величайшей важности.

Мое здоровье въ обычномъ положеніи, а истощаніе, кажется, что умножается и умножается. О. Игуменъ и Петръ Александровичъ приносятъ Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе о нихъ, заботятся о приведеніи монастыря въ порядокъ и о упокоеніи меня. И здѣсь погода очень холодная. Только однажды я могъ выйти въ роцу.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

30го Мая, 1865 года.

26.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за сдѣланное Вами замѣчаніе относительно нѣкоторыхъ выраженій на страницѣ

649 перваго тома Опытовъ. Съ тою же искреннею благодарностію приму и дальнѣйшія замѣчанія Ваши: книгу считаю не моею собственностію, а собственностію всего Христіанскаго общества, и, по этой причинѣ, признаю за особенное одолженіе трудъ благонамѣренныхъ и знающихъ лицъ, заключающійся въ тщательномъ пересмотрѣ Опытовъ и въ сообщеніи мнѣ замѣчаній, которыми постараюсь воспользоваться соотвѣтственно возможности моеи.

Въ упомянутомъ Вами мѣстѣ не говорится ни о какомъ лицѣ именно: изложена теорія святыхъ аскетовъ, повѣренная практикою. Теорія эта необыкновенной важности, именно тогда, когда провѣряется опытомъ. Это—поприще дѣятельной вѣры. Человѣкъ образуется этимъ положеніемъ: по этой причинѣ на всемъ странствѣ Опытовъ высказывается дѣйствіе положенія. Статья написана въ 1847 году. Лица, дѣятели того времени, всѣ вымерли; совершившееся приписано повсюду * въ Опытѣхъ устроенію Промысла Божія, и по тому не относится ни къ какой личности. Промыслъ Божій повсюду оправданъ, а подвергавшіеся скорбямъ повсюду обвинены. Смѣю думать, что подобное высказано многими Отцами, даже Апостоломъ Павломъ въ его Посланіяхъ, и совершенно въ томъ же духѣ и смыслѣ. Факты остаются фактами. Дѣйствія, оправдываемыя по отношенію къ промыслу Божію, не престають имѣть свое значеніе въ отношеніи къ дѣйствующимъ людямъ, и зло нельзя назвать добромъ. Я переживалъ въ Сергіевой пустынѣ ту эпоху, во время которой невѣріе и наглое насиліе, назвавшись Православіемъ, еокрушали нашу изветнавшую церковную іерархію, насмѣхались и издѣвались надъ всѣмъ священнымъ. Результаты этихъ дѣйствій понинѣ ощущаются очень сильно. По милости Божіей желаю всѣмъ простить все, болѣе никого не считать провинившимся предо мною; но дѣйствія враговъ Церкви и Христа желаю понимать и признавать тѣмъ, что они есть. Вѣдь и антихристъ назоветъ себя Христомъ. Вѣдь и явленіе его должно признавать справедливымъ поущеніемъ Божіимъ; но самому лицу и его дѣйствіямъ цѣна своя. Положеніе, въ которое приведена Церковь, ясно изложено въ Декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», въ статьѣ: «Новыя изданія по расколу.» стр. 440.

О. Іустинъ и Петръ Александровичъ благодарятъ Васъ за

* Томъ I, стр. 275, 272, 252 и проч.

воспоминаніе о нихъ. Вы говорите справедливо объ о. Іустинѣ. Я питаю къ нему и чувство уваженія и чувство благодарности.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18го Июля, 1865 года.

27.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ігуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ; равнымъ образомъ благодарятъ васъ о. Іустинъ и Петръ Александровичъ. Вы не забыли и меньшую братію: спасетъ Васъ Господь!

Замѣчаніями на Аскетическіе Опыты Вы сдѣлаете мнѣ истинное одолженіе, по тому что я признаю эту книгу не моею собственностію, а собственностію всѣхъ современныхъ подвижниковъ Православной Церкви. По этой причинѣ желаю пополнить и исправить ее по возможности моеи, такимъ образомъ приготовить ее въ болѣе удовлетворительномъ видѣ ко второму изданію. По всей вѣроятности второе изданіе состоится не скоро, а можетъ быть, духъ времени сдѣлаетъ это изданіе и вовсе излишнимъ: по крайней мѣрѣ я долженъ исполнить долгъ мой предъ ближними. О статьѣ «Дня» мнѣ рассказывали, что она есть памфлетъ Протестанскій, въ которомъ повторены возгласы Лютера и братіи. Мы такъ немощны, что не можемъ противостать никакому нападенію: одна надежда на Господа Бога, обѣтовавшаго пощадить Содомъ и Гоморру ради десяти праведниковъ, если бы они нашлись въ этихъ городахъ. Здоровье мое почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ Вы видѣли его; преусупленіе въ болѣзненности заключается въ крайнемъ изнеможеніи и въ оставленіи, по причинѣ этого изнеможенія, всѣхъ кабинетныхъ занятій.

Прося Вашихъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

Р. С. Въ Январѣ Петръ Александровичъ полагаетъ быть въ Петербургѣ.

24-го Декабря, 1865 года.

28.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ. Письмо Ваше тѣмъ особенно утѣшило меня, что сюда долетѣли очень преувеличенные слухи о потерѣ въ Вашемъ монастырѣ, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорѣла одна, извѣстная мнѣ, гостинница, то потеря ничтожна. Замѣтно, что отовсюду подвигается буря на монастыри, которые, по своему существенному значенію, пришли въ состояніе, не лучшее Вашей сгорѣвшей гостинницы. Религія вообще въ народѣ падаетъ. Нигилизмъ проникаетъ въ мѣщанское общество, откуда не далеко и до крестьянъ. Во множествѣ крестьянъ явилось рѣшительное равнодушіе къ Церкви, явилось страшное нравственное разстройство. Подрядчики, сосѣди здѣшняго монастыря, единогласно жалуются на утрату совѣсти въ мастеровыхъ. Преусыпаніе во всемъ этомъ идетъ съ необыкновенною быстротою.

Архимандритъ Епифаній извѣстенъ мнѣ по Кавказу: по чему со всею рѣшительностію могу сказать, что онъ не есть сочинитель статьи «Дня», подписанной буквами ZZZ. Или сваливаютъ на него, или же онъ самъ принимаетъ на себя, находя это выгоднымъ для себя.

Мы живемъ очень тихо, возложившись на Господа, который и въ самыя времена антихриста будетъ руководить рабовъ своихъ

и уготовлять имъ мѣста и средства къ спасенію, какъ это засвидѣтельствовано въ Апокалипсисѣ.

О. Іустинъ и прочая братія, воспоминаемые Вами, благодарятъ Васъ за воспоминаніе и просятъ Вашихъ молитвъ. П. А—чъ находится въ Петербургѣ: ждемъ скоро сюда.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18-го Февраля, 1866 года.

29.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ и за благія Ваши желанія. Благодарятъ Васъ за воспоминаніе о. Іустинъ и послушникъ Василій. Петръ Александровичъ находится въ С.-Петербургѣ для наблюденія за напечатаніемъ 3го и 4го тома моихъ сочиненій. Прошедшая осень и нынѣшняя зима доселѣ, были очень трудными для меня; особливо боль въ нижней части груди и изнеможеніе не давали заниматься ни письмомъ, ниже чтеніемъ.

Утѣшаюсь вѣстію, что уединенная, скромная и живописная обитель Черемнецкая возстановляется при попечительномъ и просвѣщенномъ управленіи Вашемъ. Духъ времени, подобно вихрю, завываетъ сильно, и рветъ, ломаетъ многое. Это предсказано Священнымъ Писаніемъ, которое въ поведеніи и образѣ мыслей трехъ Отроковъ, описанныхъ Даніиломъ Пророкомъ, дало намъ указаніе и примѣръ для нашего образа мыслей и поведенія.

Прося Вашихъ ср. молитвъ и призывая на Васъ благослове-

ніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія
имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

24го Декабря, 1866 года.

30.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игумень Антоній!

Письмо Ваше пришло къ самому дню моего рожденія, кото-
рымъ заканчивается шестое десятилѣтіе жизни и начинается седь-
мое. Благодарю Васъ за постоянное памятованіе о мнѣ! Благодарю
за поздравленіе!

Попущенія Божія и отступленіе языческихъ народовъ отъ
Христіанства, ради ихъ язычества, превозвѣщено Писаніемъ. Бо-
гу угодно, чтобъ мы жили въ эти времена: по чему подобаеъ
смириться подъ крѣпкую руку Божію, а смиренномудрствовать,
подражая смиренномудрью трехъ Отроковъ, которыхъ религиозное
положеніе очень схоже на положеніе религіи современное. О. Гу-
стинъ и Вася благодарятъ Васъ за воспоминаніе о нихъ. Петръ
Александровичъ находится въ Петербургѣ, гдѣ оканчивается пе-
чатаніемъ 4й томъ моихъ сочиненій, назначенный собственно для
монашествующихъ.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и призывая на Васъ бла-
гословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и ува-
женія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

6 Февраля, 1867 года.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строка.
№ 9 14 сверху:
— послѣдняя снизу:
13 18 15 сверху:
9 снизу:
№ 32 3 сверху:

не можетъ, быть
слѣдующую
къ о
Татьяна * Борисовна
саба

не можетъ быть
слѣдующую:
къ с.
Татьяна Борисовна *
себя